

— Юймэнь-цзе, у меня отличные новости! — Мори Рёсэн сидел за соседней партой. — Наш классный руководитель, учитель Тисато, уже в учительской. Он преподаватель математики, очень молодой, выглядит так, будто только что окончил университет.

— А плохие новости есть? — небрежно поинтересовалась Юймэнь Ляньюэ.

— Есть! — уверенно кивнул Мори Рёсэн. — Плохие новости заключаются в том, что учитель Тисато выглядит как мальчик для битья, и я даже видел, как он тихонько плакал на своем рабочем месте.

Мальчик для битья, да... Судя по всему, он из тех, кого будут задирать хулиганы.

Юймэнь Ляньюэ подумала, что этот учитель Тисато заплакал слишком рано — в конце концов, впереди у него будет куда больше поводов для слёз.

Похоже, ученикам нужно установить одно правило: ни в коем случае не обижать учителя.

Было бы просто скверно, если учителя доведут до забастовки и он сбежит.

Хотя учиться самостоятельно не то чтобы невозможно, но иметь рядом преподавателя, который в любой момент может ответить на вопросы, гораздо удобнее.

К тому же такая вещь, как математика, порой не поддается осмыслению, сколько ни ломай голову, тут обязательно нужен кто-то наставнический.

Прозвенел звонок на урок, и учитель Тисато появился с учебниками в руках.

— Здравствуйте, ребята, я Тисато Сэнтай, буду преподавать у вас математику и биологию, а заодно я ваш классный руководитель. Пожалуйста, рассчитываю на вашу поддержку в будущем!

Слушая его напряженный голос и наблюдая за его растерянным взглядом, Юймэнь Ляньюэ подняла руку и хлопала.

Увидев, что даже свирепая Юймэнь хлопает, остальные тоже поспешно зааплодировали в знак приветствия.

Тисато Сэнтай слегка удивился. Честно говоря, он думал, что лучшим исходом будет, если эти проблемные ученики просто станут его игнорировать, но никак не ожидал, что его встретят столь горячими аплодисментами, пусть даже и под предводительством той девчонки...

Изначально он планировал сразу перейти к теме, но раз уж эти дети настроены столь сотрудничать, может, стоит попросить их представиться и получше запомнить друг друга?

Чувство учительского долга пересилило внутренний страх, и Тисато Сэнтай набрался храбрости:

— Наверное, вчера мы все уже познакомились в общих чертах, но учитель очень просит вас сейчас по очереди представиться, чтобы лучше узнать друг друга. Кто-нибудь хочет начать первым?

В классе мгновенно воцарилась тишина, никто не произнес ни звука.

— Тогда я начну! — поймав взгляд Юймэнь-цзе, Мори Рёсэн поднялся на ноги. — Меня зовут Мори Рёсэн, я окончил среднюю школу Дурё, в свободное время люблю читать сёнэн-мангу, на данный момент человек, которым я больше всего восхищаюсь — это Юймэнь-цзе, а мое жизненное кредо: никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимать руку на женщин, стариков и слабых.

С его легкой подачи остальные тоже один за другим поднялись, чтобы представиться.

Нашлись те, кто пожелал проявить уважение, но неизбежно нашлись и те, кто проигнорировал призыв.

— Ты немой? Или умственно отсталый, раз даже представиться не в состоянии? — с улыбкой произнесла Юймэнь Ляньюэ. — Или тебе требуется помочь освежить в памяти события вчерашнего дня?

Авторитет класса высказался, и оставшиеся мгновенно притихли.

Дождавшись, пока все закончат представляться, Юймэнь Ляньюэ поднялась с места:

— Я — Юймэнь Ляньюэ. Больше всего на свете я ненавижу, когда мне мешают. Сейчас я хочу нормально учиться, и я не потерплю, чтобы кто-то чинил мне препятствия в учебе — последствия вам всем прекрасно известны.

Если кому-то не хочется слушать лекции, можете заниматься своими делами, сколько влезет, главное — не мешайте учителю вести урок, а мне — слушать.

А теперь я оглашаю правила класса: первое — не мешать мне. Второе — не обижать учителя. Третье — не устраивать в классе беспорядок: не курить, не плевать и не разбрасывать мусор.

Если у кого-то есть возражения по поводу вышесказанного, высказывайтесь немедленно.

Мертвая тишина продержалась какое-то время, но в конце концов кто-то все же высунулся.

— Класс тебе не дом родной, больно много на себя берешь...

Юймэнь Ляньюэ молча подошла к этому парню и одним ударом уложила его на пол.

— У кого-нибудь еще есть возражения?

Тисато Сэнтай испуганно замер, собираясь что-то сказать, но так и не решился, с нервной тревогой наблюдая за реакцией остальных учеников.

В глазах большинства читались страх и презрение: страх — перед Юймэнь Ляньюэ, а презрение — перед валяющимся на полу дураком.

— Никаких возражений, Юймэнь-цзе великолепна! — подал голос Мори Рёсэн, ранее объявивший о своем восхищении Юймэнь-цзе. Он отчаянно старался угодить.

— Что ж, надеюсь, ученики будут неукоснительно соблюдать правила класса. — Юймэнь Ляньюэ вернулась за парту. — Учитель Тисато, начинайте урок.

После всей этой суматохи Тисато Сэнтай наконец прозрел: единственная — нет, единственная девчонка во всей этой школе была до безумия свирепа! Неудивительно, что она осмелилась поступить в супер-школу для хулиганов!

— Тогда те ученики, которые хотят слушать, пожалуйста, откройте учебники на... — он с поистине удивительной покладистостью приступил к объяснению темы.

Несколько человек уже покинули класс через заднюю дверь, а парня, лежавшего на полу, подняли подросшие дружки и уволокли — должно быть, в медпункт. Многие тем временем достали телефоны, нацепили наушники и уткнулись в экраны, а кое-кто и вовсе решил вздремнуть...

Короче говоря, желающих слушать урок набралось немного.

Тисато Сэнтай предпочел сделать вид, что в упор не замечает этого святотатства по отношению к учебному процессу. Говорили ведь, что прежний учитель, Фукута, пролежал в больнице целых полгода — сам он попадать на больничную койку не хотел ни капли!

Теперь у него, можно сказать, появился покровитель: пока он не лезет на рожон, пребывание в Фурин сулит быть вполне спокойным.

Обязанности учителя, конечно, важны, но перед лицом собственной жизни они не стоят и гроша.

В целом прошедшим уроком математики Тисато Сэнтай остался вполне доволен.

Юймэнь Ляньюэ тоже прослушала занятие с удовольствием. Захлопнув учебник математики, она достала учебник по английскому языку на следующий урок.

Сэкисуй Кэнсю, который частенько ошивался вместе с Мори Рёсэном, во время перерыва выскочил покурить на улицу и, узнав о грандиозном событии, тут же помчался обратно в класс:

— Юймэнь-цзе, в школу пожаловал брат Сидзука!

— Сидзука? — Юймэнь смутно припомнила имя. — Тот тип, которого я отлупила, пришел качать права?

— Нет! То есть... в общем-то, да! — поспешно объяснил Сэкисуй Кэнсю. — Юймэнь-цзе, раньше вы побили Сидзуку Тосию из второго года, а теперь пришел его старший брат Сидзука Сюя. Он правая рука брата Канеки, очень сильный боец!

— Канеки... — Юймэнь Ляньюэ уцепилась за знакомое имя. — «Банда безумцев»?

— Именно так, Сидзука Сюя — третья рука в «Банде безумцев»! — вставил свое слово сидевший рядом Мори Рёсэн.

Юймэнь Ляньюэ прождала добрую половину перемены, но Сидзука Сюя так и не объявился. Не появился он и тогда, когда пришла учительница английского и уже вовсю вела урок.

Неужели этот тип заявился в школу вовсе не из-за своего никчемного братишки?

Стоило ей подумать об этом, как в дверях класса показалась высокая фигура:

— Кто здесь Юймэнь Ляньюэ?

Учительница английского мгновенно умолкла и с привычным до боли в сердце движением вжалась спиной в стену.

— Я. Есть дело ко мне? — Юймэнь Ляньюэ захлопнула учебник.

— Значит, это ты избила моего никчемного братца? — Сидзука Сюя смерил девчонку презрительным взглядом сверху вниз. — Пусть он и отброс, но ради моего авторитета никто не

смел его трогать. Ты же растоптала мое лицо!

Выходит, он пришел вовсе не ради мести за брата, а лишь для того, чтобы отстоять собственный авторитет. Узнай об этом Сидзука Тосия, он бы наверняка заплакал.

— Давай поговорим в другом месте. — Юймэнь убрала учебник английского в сумку, поднялась на ноги и направилась к выходу.

— Верно, здесь развернуться негде, — высокомерно бросил Сидзука Сюя, глядя на нее свысока.
— Тогда пойдем на крышу.

На губах Юймэнь Ляньюэ мелькнула холодная усмешка.

<http://bllate.org/book/21176/2144880>